

Научная статья
УДК 341(510)
DOI 10.18101/2949-1657-2026-1-61-64

Влияние Китайской Народной Республики на развитие норм международного права

© Галданова Александра Валерьевна
магистрант 2-го курса,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4

Аннотация. Автор рассматривает участие Китайской Народной Республики (КНР) в универсальных и региональных международных организациях. Оценивается влияние КНР на развитие международно-правовых норм, исследуются направления правотворческой деятельности Китая в структурах ООН, ВТО, ШОС, БРИКС, а также особенности формирования китайской концепции международного права. Особое внимание уделяется трансформации роли Китая от объекта международного регулирования к активному субъекту глобального нормотворчества. Автор приходит к выводу, что влияние Китая на основы современного международного права носит системный характер.

Ключевые слова: Китай, международные организации, международное право, Всемирная торговая организация, Организация Объединенных Наций.

Для цитирования

Галданова А. В. Влияние Китайской Народной Республики на развитие норм международного права // Восточный вектор: история, общество, государство. 2026. Вып. 1. С. 61–64.

С середины XX в. Китайская Народная Республика (КНР) превратилась из периферийного участника международных отношений в одного из ключевых игроков в глобальной правовой системе. В 1971 г., после восстановления своего законного места в Организации Объединенных Наций (ООН), КНР начала активно продвигать свое собственное понимание международного права, которое основано на принципах суверенного равенства, невмешательства и справедливости.

Сегодня участие Китая в международных организациях характеризуется стремлением не только интегрироваться в существующую систему, но и преобразовать ее. Китай создает новые формы сотрудничества и продвигает нормы, отражающие его национальные интересы и особенности китайской правовой культуры [2].

Участвуя в деятельности универсальных международных организаций, страна демонстрирует свое стремление стать полноправным участником процесса глобального правотворчества. В рамках ООН она проявила себя как активный сторонник политических и дипломатических методов урегулирования конфликтов и укрепления многосторонности. Например, использование права вето в Совете Безопасности при решении кризисных ситуаций, таких как сирийский конфликт, основано на понимании КНР принципа невмешательства во внутренние дела государств [6].

Стоит также отметить значительный вклад Китая в поддержание международного мира и безопасности. В 2024 г. страна заняла второе место среди постоянных членов Совета Безопасности по количеству направленных миротворцев — более 2 300 человек [6]. Это свидетельствует о признании Китаем международных правовых норм коллективной безопасности и его готовности участвовать в их развитии.

Идеологической основой китайского подхода является идея «сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体), закрепленная в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2021 г. Это отражает растущее влияние китайской правовой мысли на международной арене [1].

Членство КНР во Всемирной торговой организации имеет особое значение для ее правового положения. Вступление в ВТО в 2001 г. стало поворотным моментом, открывшим путь к глубокой интеграции в глобальную экономическую систему. За годы членства Китай превратился из объекта регулирования в активного пользователя механизмов урегулирования споров. Согласно отчету ВТО (2024) Китай участвовал в более чем 70 разбирательствах, в том числе против США, ЕС и Индии, отстаивая принципы недискриминации и прозрачности¹. Одновременно с этим национальное законодательство было адаптировано в соответствии с правилами ВТО, что способствовало формированию собственной школы международного экономического права страны, ориентированной на баланс между глобальными обязательствами и внутренними приоритетами [4].

Региональные организации стали для Китая способом продвижения собственных нормативных инициатив. В Шанхайской организации сотрудничества он реализует модель взаимодействия, основанную на принципах равенства, консенсуса и невмешательства, что соответствует традиционной китайской дипломатической философии. Правовые категории, разработанные в рамках Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС, в частности концепция «трех зол» — терроризма, экстремизма и сепаратизма, получили международное признание и повлияли на универсальные нормы борьбы с терроризмом [6]. Таким образом, китайская нормативная практика трансформируется в элементы международного права через региональные институты.

В объединении БРИКС, которое не имеет формального международно-правового характера, Китай активно использует инструменты мягкого права. Совместные декларации и заявления составляют основу для регулирования в таких областях, как цифровая экономика, искусственный интеллект, энергетика и устойчивое развитие. Инициатива КНР по разработке принципов ответственного использования искусственного интеллекта, представленная на саммите в Йоханнесбурге в 2023 г., является примером того, как неформальные соглашения влияют на международное правотворчество, прокладывая путь для последующих резолюций и нормативных актов на уровне ООН².

Современная китайская концепция международного права, известная как «международное право с китайской спецификой» (中国特色国际法), основана на

¹ ChinaPower Project. China's Participation in WTO Dispute Settlement. Available at: <https://chinapower.csis.org/china-world-trade-organization-wto> (accessed 18.02.2026).

² BRICS Johannesburg Declaration 2023. Available at: <https://brics-summit.gov.za> (accessed 18.02.2026).

идее культурного разнообразия и признании права государств на свой путь развития [5]. В отличие от либерального универсализма западных школ, китайская доктрина делает акцент на взаимной выгоде (互利共赢) и невмешательстве. Это проявляется, в частности, в продвижении концепции цифрового суверенитета, которая предполагает право государств контролировать свое национальное киберпространство, в отличие от западной модели свободного потока информации [3]. Такой подход постепенно меняет содержание международных норм, вводя в их структуру новые принципы цифрового регулирования и ответственности государств в киберпространстве.

Активизация законодательной деятельности Китая вызвала неоднозначную реакцию международного сообщества. С одной стороны, КНР демонстрирует приверженность верховенству международного права и укреплению многосторонности, с другой — стремится реформировать существующие институты в пользу развивающихся стран и расширить их представительство в глобальных структурах. Поддержка Пекином реформы Совета Безопасности ООН и создания альтернативных финансовых институтов, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Новый банк развития стран БРИКС, подтверждает стремление Китая к формированию более справедливого международного порядка.

В перспективе ключевыми областями участия КНР в разработке международных правил станут законодательство в сфере цифровых технологий, экологическое регулирование и реформа международных институтов. Страна последовательно разрабатывает нормы, касающиеся искусственного интеллекта, защиты данных и кибербезопасности, а также создает международные правовые механизмы для выполнения экологических обязательств.

Таким образом, современная роль Китая в международных организациях характеризуется переходом от пассивного соблюдения установленных норм к активному участию в их разработке. Влияние КНР проявляется на институциональном уровне через реформирование и создание международных организаций, на идеологическом уровне через продвижение концепции «сообщества единой судьбы человечества», а на нормативном уровне через формирование новых категорий международного права. Китай является не только пользователем, но и соавтором глобальной правовой системы, внося в нее элементы восточной правовой традиции и ценности взаимного уважения, равенства и партнерства. Это является свидетельством превращения страны в одного из ключевых создателей современного международного правопорядка.

Литература

1. Верченко А. Л. Китайская концепция «сообщества единой судьбы человечества» дипломатия первого лица // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. № 27. С. 71–83.
2. Цзя Ш. Путь мирного развития Китая и перспектив развития международного права в условиях изменившегося международного ландшафта // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2025. Т. 29, № 3. С. 622–636.

3. Чжан Цзинькай. Китай и Россия: международное право и кибербезопасность (проблемы, размышления и контрмеры) // Россия в глобальном мире. 2025. № 2. С. 144–161.
4. Manjiao C. China's Participation in WTO Dispute Settlement. *Journal of International Economic Law*. 2012; 15(1): 29–49.
5. Widlak T. International Law from the Perspective of China. *Gdańsk Journal of East Asian Studies*. 2013; 3: 7–22.
6. Wu W. China's position toward UN Security Council Reform: Balancing Legitimacy and Efficiency. *Strategic Analysis*. 2020; 44(5): 502–509.

Статья поступила в редакцию 16.02.2026; одобрена после рецензирования 27.02.2026; принята к публикации 02.04.2026.

Influence of the People's Republic of China on the Development of International Law Norms

Aleksandra V. Galdanova

2nd year Master Student

Dorzhi Banzarov Buryat State University

4 Ranzhurova St., 670000 Ulan-Ude, Russia

Abstract. The article studies the participation of the People's Republic of China (PRC) in universal and regional international organizations. It assesses China's influence on the development of international legal norms, explores the directions of Chinese-law-making activities within the UN, WTO, SCO, and BRICS, as well as the features of forming the Chinese concept of international law. Particular attention is paid to the transformation of China's role from an object of international regulation to an active subject of global norm-making. The article concludes that China's impact on the foundations of modern international law is systematic.

Keywords: China, international organization, international law, UN, WTO, SCO, BRICS.

For citation

Galdanova A. V. Influence of the People's Republic of China on the Development of International Law Norms. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2026; 1: 61–64 (In Russ.)

The article was submitted 16.02.2026; approved after review 27.02.2026; accepted for publication 02.04.2026.